Благими намерениями...

В этом году 1 октября стал считаться Днем пожилых людей. И вот в Кежме решили почтить этих людей: сделать им подарки — выдать бесплатно продукты.

В «Северном» магазине к весам приклеено объявление: «Обслуживание престарелых, участников войны и ветеранов труда». Стою в очереди и читаю список продуктов, входящих в подарок:

1. Масло сливочное 2 кг по 44 руб. — 88 руб.
2. Говядина туш. 5 банок по 16 руб. — 80 руб.
3. Мука в/с 5 кг по 15 руб. — 75 руб.
4. Вермишель в/с 2 кг по 14-50 — 29 руб.
5. Сельдь «Иваси» 5 банок по 7-80 — 39 руб.
6. Печенье 10 пачек по 1-40 — 14 руб.
7. Карамель 2 кг по 28-50 — 57 руб.
8. Чай 10 пачек по 4-80 — 48 руб.
9. Сахар 4 кг по 11-00 — 44 руб.

Итого: на 497 руб.

Вот это да! Сколько же это будет стоить по теперешним ценам? В уме прикидываю: масло сливочное — около 220 руб. за кг.; банка тушенки — 70 руб., мука — 37 руб. и т. д. Получается подарочек более чем на 2000 руб. А сколько стоит чай в свободной продаже — не знаю, его нет. А вот пачка печенья, которая в подарке отпускается за 1 руб. 40 коп., стоит 22 руб., карамель где-то около 152 руб. (а может больше). Еще раз говорю себе: «Вот это да! Вот это здорово! Вторая пенсия. Да какому Богу молиться за такое?...» Но когда подошла моя очередь, меня в списке продавец не нашла. Список она проглядывала тщательно, но увы... Спасибо ей большое, что отпустила мне сахар по талону, чтобы не ходить еще раз.

Выяснилось, что список подал совет ветеранов, обращаться за разъяснением нужно к его председателю т. Лушникову. В сельсовете его не оказалось.

От людей узнала, что не одна я такая. Говорят, что будто ждут денег и потом оставшимся дадут. Но все это разговоры, а пенсионеры, ветераны труда под 70 лет, для которых, возможно, этот первый День пожилых людей будет последним в их жизни, сильно переживают и добавляют себе болячек от такой несправедливости.

Ну, почему бы не сделать эти подарки по одной тысяче рублей (250 руб. по низким ценам)? И прибавилось бы вдвое получивших. Или хотя бы за те призрачные 500 руб. дали нам то же, что малообеспеченным дали бесплатно. Только я думаю, что среди тех малообеспеченных есть и такие, у которых пенсия за 2000 руб.

Я с 1975 года простой ветеран труда, т. е. не участник войны, не приравненный к ним. Не получала этих шикарных (по нашим временам) месячных пайков, в которых были тушенка, сгущенка, шоколадные конфеты в коробках и др. Ладно. Участники войны пусть получают, а мы, ветераны труда, получали более чем скромные пайки в «Северном». Думала: «Слава Богу, наконец-то и нас, простых ветеранов, вспомнили и порадовали». Но, как видите, не порадовали, а наоборот, прибавили бессонницы.

Нет чтобы совету ветеранов провести собрание, посоветоваться с людьми, как лучше отметить этот День. А то ведь в иную «малообеспеченную» семью два таких пайка по 2000 руб. попало, а тебе — шиш. Может быть, когда еще деньги поступят и дадут, но ведь хороша ложка к обеду, крашеное яичко к светлому Христову дню.

З. И. КОЧЕТКОВА,
69 лет, ветеран труда.

с. Кежма.

* * *

Мы, пенсионеры, ветераны войны и труда с. Кежма, просим комитет социальной защиты населения через газету «Советское Приангарье» дать нам разъяснение: как и кому распределяются продукты и промтовары, выделенные на международный праздник День пожилых людей. Дело в том, что в Кежме все распределялось советом ветеранов, но распределение было проведено недобросовестно.

По их словам, продукты распределили по семьям малоимущих, но если посмотреть внимательнее, то видно, что совет ветеранов распределил все только по своим родственникам, друзьям и т. д.

Как можно поставить в разряд малоимущих жену Б. В. Шахова, жену Лушникова — председателя совета ветеранов, Надежкину, Тестова, Воловик (жена члена совета), Крохалева (сестра работает в с/с), Брюханову (жена члена комиссии), Салягина и многих других, которые живут материально обеспеченно?

А вот Панов Иннокентий Михеевич и его жена Надежда Михайловна (он ветеран войны, оба ветераны труда) получили только один паек, хотя уже очень больны, живут ниже черты бедности, и Барсова получила паек только после того, как ходила в сельсовет со слезами.

Разве мы, неработающие пенсионеры и получающие пенсию 1400-1500 рублей, не относимся к категории малоимущих? Пенсии хватает только на хлеб ну и еще на кое-что к хлебу. Неужели мы не заработали за 30-40 лет жизни и работы в Кежме этого знака внимания?

Многие совсем не пользуются никакими льготами. Яркий пример: живут в Кежме двое стариков — Бодуны. Он — ветеран войны и труда, 70 лет, она — ветеран труда, 66 лет. Ничем им не помогают. Обратились в сельсовет с просьбой помочь, а им ответили — вы не в нашем районе работали. А ведь они всю жизнь проработали на железной дороге в Решетах, не за границей же! Как понимать такое отношение к пенсионерам?

Убедительно просим ответить на все наши вопросы и указать комиссии по соцзащите с. Кежма на недопустимость подобных «мероприятий».

И. И. БРЮХАНОВА — 61 год,
Н. М. ПАНОВА — 77 лет,
Р. С. КОЧНЕВА — 82 года и другие,
всего 47 подписей.

с. Кежма.

Эти два письма пришли в редакцию в один день. А еще раньше к нам поступала устная информация о том, как «отпраздновала» Кежма День пожилых людей.

Почему так получилось! Кто виноват в том, что старики в очередной раз были оскорблены и унижены! Чтобы разобраться, наш корреспондент Н. ЗОНОВА отправилась в райсобес, где и попросила заместителя заведующей по социальной защите Н. Л. Шурасеву дать разъяснения.

— Для проведения Дня пожилых людей нам из края выделили **500 тыс. руб.** на весь район. Мы распределили деньги следующим образом: 60 тыс. — Кежме, 40 — Паново, 40 — Новой Кежме, 40 — Таежному, 40 — Недокуре, 40 — Дворецкому сельсовету, 60 — Заледеево, 40 — Тагаре, 30 — Проспихино, 15 — Имбе, 10 — Ирбе, 10 — Яркино. Названные суммы перечислили на счета социальной поддержки. Формы проведения праздника не регламентировали, право выбора оставили за сельсоветами.

В Кодинске мы давали по 500 рублей только тем, кто старше 60 лет, не работает, имеет пенсию менее 2000 рублей. Кроме того, некоторые организации выделяли средства для своих пенсионеров. ПЖРЭО, например, давало своим по тысяче рублей. Генеральный директор ПСЭО «Богучангэсстрой» Ю. В. Сахарнов выделил 100 тысяч рублей для оплаты праздничного ужина для ветеранов труда стройки, пожилых людей. Жаль только, что распорядиться как следует этой крупной суммой совет ветеранов не смог — людей в «Кодинскую заимку» никто не пригласил, потом их буквально ловили на улице, приглашая отужинать.

Хорошо отметили праздник в Тагаре, там администрация села и совет ветеранов все сделали по-человечески: 163 человека получили подарки и денежные выплаты, был организован праздничный обед. Причем истратили тагаринцы на праздник 102 тысячи рублей, а мы им отправили только 40. Остальные деньги они нашли в поселке: 50 тысяч выделило К-100/2, 3 тыс. — К-100/6, администрация села — 3 тысячи, предприятие «Ангарская сосна» — 1 тысячу.

Перед проведением праздника я сама беседовала с Зыряновым и Лавриковой, советуя им обратиться за помощью к трудовым коллективам села. Но они, увы, избрали путь наименьшего сопротивления: перечислили 67 тыс. райпо за продукты и поручили совету ветеранов составить списки нуждающихся. Как составлялись эти списки, видно из писем, но никто их не стал проверять, уточнять, контролировать. В итоге хорошее начинание — сделать что-то доброе пожилым людям в их праздник — обернулось жгучей обидой для многих кежмарей.

Мне, честно говоря, не очень понятно, почему сельсовет не смог предвидеть результатов подобной «акции милосердия». В Проспихино всем дали по 300 рублей, в Яркино — по 250, и жалоб оттуда нет.

Чтобы как-то исправить ситуацию, мы разрешили Кежемскому сельсовету истратить дополнительные 50 тыс. из средств, отправленных в Кежму под программу «социальной защиты».

Надеемся, что все, кому не достались в Кежме подарки в День пожилых людей, все-таки получат их, пусть и с большим опозданием. Беспокоит другое. Почему в Кежемском совете ветеранов сложилась уже устойчивая традиция — раньше думать о себе, а потом о других! Только отшумели страсти вокруг распределения квартир в 204 доме, как опять совет (уже в новом составе) дает повод усомниться в искренности его служения народу.

Неужели не осталось в Кежме людей, желающих (и способных!) работать в совете ветеранов не ради льгот и привилегий, а по зову души и сердца!